

Весенние проблемы Весенней улицы

> Сегодня этот поселок никому не нужен и так и живет: без дорог, без автобуса, без освещения...

ЧЕГО МОЖНО ОЖИДАТЬ от ранней весны? Правильно – грязи, гололеда, насморка и авитаминоза. Где же та, настоящая весна, когда хочется любить, радоваться, мечтать?..

За ответом я отправился на самую что ни на есть весеннюю улицу города, которая так и называется – Весенняя – и находится в поселке Бардина. Не знаете, где в городе такой поселок? Даю ориентир: он граничит с поселком Цементный.

Поселок Бардина встречает нас с редакционным водителем Дмитрием лужами, которые в пору сравнить с заводским прудом. Дима осторожно старается их объехать, но авто «с ног до головы» вовсю умывается грязью. Наконец с улицы Бардина буквально протискиваемся вниз на Новосеверную, а там и рукой подать до Весенней. Лужи остаются позади, зато впереди та-а-акие ледяные глыбы, что, переваливая через них, слышим по дну машины неприятный скрежет. Сгорем пополам выбираемся. Но по Весенней придется идти пешком.

Тишина... На улице никого. Дорога вдоль домов скользкая от подтаявшего снега. Из-за угла залившимся лаем ругается собака. Завидев меня, она тут же спрыгивает со своей лежанки – это оказывается крыша конуры – и с угрожающим рыком несется в мою сторону. К счастью, цепь не дает «милой» дворняге выполнить свой коварный план – запустить в меня зубы.

Слышу, как во дворике одного из домов стучат по льду скребком. Окликаю. Из-за ворот высовывается голова дедули в очках с толстыми линзами. Пытаюсь расспросить Васю – так он представляется, жителя поселка Бардина с двадцатилетним стажем.

– Я тут ничего не знаю! Идите к Юре, он вам все расскажет и об этой улице, и о поселке.

– Юра! К тебе какой-то мужик пришел, – слышится женский голос за железными воротами.

Минута, вторая... Открывается запов, из-за ворот выходит тот самый Юра в тулупчике и валенках.

Юрий Баталов живет здесь почти с самого основания поселка. С 1960-го здесь жили его родители, позже переселился и он сам, до пенсии работал на калибровочном заводе.

– Да как жилось? Нормально жилось, – вспоминает Юрий Михайлович. – Как-никак тогда наш поселок относился к тресту «Магнитострой».

Все началось в лихих девяностых: поселок оказался никому не нужным – трест развалился, город и думать забыл, что есть такое поселение на его карте. Встали острые вопросы освещения улиц, ремонта дорог. Это сейчас проезжая часть под снегом, но когда весна вступит в свои права, проехать по ней будет просто невозможно. А ведь здесь

живут, в основном, пенсионеры, вряд ли им легко преодолевать снежно-ледяное месиво.

– Мы даже не просим, чтоб заасфальтировали дорогу, – сетует Юрий Баталов. – Засыпали бы гравием, уже было бы хорошо. Вот в городе же ремонтируют дороги? Так отходы – обломки асфальта – вполне бы подошли для нашей улицы.

Что до освещения Весенней, так лампочки, благодаря бывшему квартальному поселка Валентине Воронцовой, вкрутили три недели назад. И то пришлось ей изрядно побегать по жилищным конторам. Что ни проблема – Юрий Михайлович обязательно

Больше всего жители негодуют, что убрали четвертый автобусный маршрут

легче стало...

Но больше всего Баталов негодует, что убрали четвертый автобусный маршрут.

– Раньше два автобусных маршрута было, ходивших точно по расписанию, а сейчас один, до Супряка, и то раз через сорок минут. Непонятно еще: зачем перенесли автобусную остановку на Вокзальной площади к памятнику Сталевару? Дождь, снег, мы стоим под открытым небом, мокнем. Разве это нормально? А если опоздал на автобус? Проще пешком идти. Мне-то что, я дойду, а как быть совсем уж пожилым? А летом,

с наступлением садового сезона, вообще в транспорт невозможно сесть. Автобус забит битком, на моих глазах несколько раз садоводы дрались – только бы попасть в него. А поселковые в пролете... Да что я тут все говорю? Вы к Воронцовой лучше сходите, она вам все расскажет.

Домик Валентины Воронцовой находится выше по улице. Представляет из себя постройку барачного типа. Не успеваю зайти за калитку, как меня приветственным лаем встречает дворовый пес. Воронцова выходит належку, но, чувствуя, что беседовать будем долго, быстро скрывается за дверь накинуть пальто.

– Я два года была квартальной поселка, и мне этого так хватило, что ни за какие коврижки больше не пойду: людям помогаю, а вот свою проблему решить не могу, – Валентина Николаевна выводит меня за калитку и показывает на деревянные столбы, вбитые в землю. – Как вы думаете, для чего они стоят?

Пожимаю плечами. Она подводит меня к грузовым машинам напротив ее дома.

– Вот этот «КамАЗ» чуть не задавил мою внучку.

В доме, около которого стоят эти многотонники, устроили нечто вроде склада гранулированного песка. Днем разгружают, ночью пыль оседает не только на дороге, но и в легких жильцов соседних домов, першит в горле, ест глаза. Воронцова борется с нерадивыми хозяевами почти двадцать лет. Без толку. Терпение лопнуло, когда одна

из машин, разворачиваясь, своим «задом» прижала внучку Валентины Николаевны к калитке. Чудом успели извлечь ее из-под махины. Вот тут и началась настоящая война против владельца машин.

– Хорошо, если бы ему этот урок пошел впрок, так нет, стал оскорблять и угрожать всей моей семье. Это каким невежей нужно быть, чтобы оскорблять пожилую женщину? А внучка моя причем? Она ж совсем маленькая. И, главное, приходили некие чиновники и пытались меня вразумить, что он хороший человек, так как умеет зарабатывать деньги. И лучше мне не соваться с дурацкими проблемами. Мой сын (Алексей Воронцов, фотограф «Магнитогорского рабочего»). – Прим. авт.) даже посылал фотографии главе города – безрезультатно. Сейчас я с вами разговариваю, а увидите – ору будет на весь поселок. Так ладно бы это был единичный случай: соседских девочек-близняшек эти «железки» чуть не покалечили и еще одну девочку. Те же чиновники советуют нашим детям играть в своих дворах. Извините, но мы живем все-таки не в гетто.

...Да, не совсем весеннее настроение оставляет улица Весенняя. Ее жители, те, кто когда-то угробил свое здоровье на строительстве города и комбината, оказались отвергнуты современной жизнью настолько, что даже уличную лампочку им сегодня заменить «за счастье»

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
> ФОТО АВТОРА

> Не думай, будто люди против тебя; по большей части они просто за самих себя. Джин Фаулер